

Глава вторая
ДЕРЕВНЯ

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

- Как тебя зовут?

Кот говорит:

- И не знаю как. И Барси́ком меня звали, и Пушкoм, и Оболтусом. И даже Кис Кисы́чем я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

- Какую?

- Какую-нибудь серьёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

- А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, - говорит дядя Фёдор.

- И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

- Да, морское здесь есть, - соглашается кот, - это верно. А чем же это с котами связано?

- Не знаю, - говорит дядя Фёдор. - Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

- Мне нравится такая фамилия - Матроскин. И морская, и серьёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

"Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону".

"Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит".

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

- Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

- Чем это они дразнительные?

- А тем, что всегда можно говорить: "Иванов без штанов, Петров без дров". А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

- Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

- Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбери себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репейниках.

- Возьмите меня к себе жить! - говорит. - Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

- Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год

прибегай, когда мы разбогатеём. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

- Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

- Я дачу охранял одного профессора, - отвечает пёс, - который язык зверей изучал. Вот и выучился.

- Это, наверное, мой профессор! - кричит кот. - Семин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с венником. И он всё словарь составлял "Русско-кошачий".

- "Русско-кошачий" не знаю, а "Охотничье-собачий" составлял. И "Корово-пастухачий" тоже. А бабушка теперь уже не с венником. Ей пылесос купили.

- Всё равно это мой профессор, - говорит кот.

- А где же он сейчас? - спрашивает мальчик.

- Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый - колбасно-угощательный. А у неё наоборот - тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

- Это точно, - поддерживает кот, - и характер тяжёлый, и венник тоже.

- Ну что? Возьмёте меня к себе жить? - спрашивает пёс. - Или мне потом прибегать? Через год?

- Возьмём, - отвечает дядя Фёдор. - Втроём веселее. Как тебя зовут?

- Шарик, - говорит пёс. - Я из простых собак. Не из породистых.

- А меня дядя Фёдор зовут. А кота - Матроскин, это фамилия такая.

- Очень приятно, - говорит Шарик и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пёс. Только запущенный.

Но кот всё равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

- Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замок может.

- Я могу картошку окучивать задними лапами. И посуду мыть - языком облизывать. И места мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут.

А дядя Фёдор сказал:

- Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот говорит:

- Я такой дом нашёл! Весь проконопаченный. И печка там тёплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеётся:

- Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашёл - это дом! Там такая будка собачья - загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Фёдор говорит:

- Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз нашёл такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его смотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

- Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

- И печка моя! - говорит кот. - Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

- Вот и хорошо! - сказал дядя Фёдор. - Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Всё в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу.

Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде все было посажено. И картошка, и капуста. Только всё запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Фёдор взял удочку и пошёл рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли. Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

Глава третья НОВЫЕ ЗАБОТЫ

На другое утро дядя Фёдор, пёс и кот дом в порядок приводили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязнёнький, а тут совсем заблестел.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Дядя Фёдор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пёс так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть. А потом они мыться на речку отправились и, главное, Шарика купать.

- Уж больно ты у нас запущенный, - говорит дядя Фёдор. - Придётся тебе отмыться как следует.

- Я бы рад, - отвечает пёс, - только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытьё! Так, намокание!

Он в воду залез, а дядя Фёдор его намыливал и шерсть расчёсывал. А кот по берегу ходил и всё грустил о разных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.

Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком, а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и ещё чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

- А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

Дядя Фёдор отвечает:

- Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

- Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

- Это почему не бывает?! - рассердился Матроскин. - Я, например, кот - сам по себе кот! Свой собственный!

- И я свой собственный! - говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит, тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому ж ещё дядя Фёдор сам наступать начал:

- А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

- Нет, я не из милиции, - отвечает дядя. - Я из почты. Я почтальон тутошний - Печкин. Поэтому я всё должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выписываете?

- Я буду "Мурзилку" выписывать, - говорит дядя Фёдор.

- А я что-нибудь про охоту, - говорит Шарик.

- А вы? - спрашивает дядя у кота.

- А я ничего не буду, - отвечает кот. - Я экономить буду.